

ОЧЕРКИ УЧЕНИЯ О ЦЕРКВИ.

3) Церковь и «инославие».

Церковь есть благодатная жизнь въ Духъ Св., и благодатная жизнь есть спасеніе. Поэтому нѣтъ и не можетъ быть ни раздѣленія, ни противопоставленія Церкви и спасенія: внѣ Церкви нѣтъ и спасенія, ибо жизнь въ Церкви и есть спасеніе. *Extra ecclesiam nulla salus*. Это есть истина самоочевидная, вытекающая изъ самого существа Церкви. И какъ единъ Духъ Св., и едина благодатная жизнь, такъ едина и Церковь, почему является, конечно, недоразумѣніемъ говорить о раздѣленіи или соединеніи «церквей». Единая Церковь не можетъ ни раздѣляться, ни соединяться, ибо внѣ себя она ничего не знаетъ. И Господь говорилъ всегда о созданіи Церкви *ἡ ἐκκλησία* (Мѡ. 16, 8). Единство Церкви съ очевидностью явствуетъ изъ всего ученія о ней, какъ Тѣлѣ Христовомъ, Невѣстѣ Христовой, новой благодатной жизни, и это сознаніе съ полной ясностью выражено въ церковномъ преданіи (св. Игнатій Богоносецъ, св. Ириней, св. Киприанъ, бл. Августинъ, бл. Феодоритъ, бл. Иеронимъ и др.)*)

Насколько Церкви противостоитъ *не-Церковь*, чуждый языческой міръ, вообще «міръ сей», вопросъ трудностей не представляетъ, грани рѣзко начертаны, нѣтъ общенія между Христомъ и вѣліаромъ. Однако уже и въ язычествѣ приходится различать предавшихъ себя всякому непотребству (Рим. I: 22-32) отъ дѣлающихъ доброе (Рим. 2:10). (Ср. Д. Ап. 10: 34-35). Объ этомъ различеніи свидѣтельствуетъ Церковь, которая изображенія древнихъ праведниковъ-мудрецовъ помѣщаетъ въ притворѣ храма, тѣмъ свидѣтельствуя, что они являются, по слову св. Иустина Философа и Климента Александрійскаго «христіанами до Христа». Вообще судьба *всего* внѣхристіанскаго міра есть неоткрытая тайна, которая пріоткрывается въ ученіи Церкви о проповѣди Христа во адѣ (I Петр. 3: 19-20). Гораздо труднѣе и запутаннѣе представ-

*) Ср. Макарій. Правосл. богосл. II. 208-11.

ляется вопросъ объ единствѣ Церкви, когда онъ переносится внутрь самого христіанства. Дѣло въ томъ, что не было, кажется, времени, когда бы не существовали въ церкви внутреннія нестроенія, приводившія къ образованію ересей и расколовъ, начиная уже съ апостольскихъ временъ (Симонъ волхвъ, николаиты). Церковь отрицалась и ихъ изъ себя извергала, по заповѣди Господа: аще и Церковь преслушаетъ, да будетъ тебѣ яко *βωπερ* язычникъ и мытарь (Мѡ. 18: 17). Однако это яко язычникъ, хотя и выражаетъ *практическое* отношеніе къ упорствующимъ въ своемъ заблужденіи, но не *отожествляетъ* ихъ съ язычниками, отъ которыхъ они во всякомъ случаѣ отличаются и въ лучшую сторону, какъ озаренные свѣтомъ Христовымъ, и въ худшую, какъ отъ единства вѣры отпадшіе, чего нельзя, конечно, сказать объ язычникахъ.

Лжеученія церковныя, ереси и расколы, отличаются отъ прямого отступничества отъ Христа или богоборчества, поскольку они питаются *ревностью* о церковной истинѣ, но къ ней незамѣтно для нихъ приражается ложь, своеволие, своемысліе. Есть законная, здоровая, неустранимая степень своемыслія въ христіанствѣ, о которой говорится апостоломъ: подобаетъ и ересямъ — разномысліямъ, своемысліямъ — быти между вами, да откроются между вами искуснѣйшіе (Кор. 11: 19). Это есть проявленіе христіанской свободы сыновъ Божіихъ, ибо христіане не рабы, но сыны (Гал. 4: 6-7). И во всѣ времена исторіи Церкви бывали такія раздѣленія, богословскія школы, разномыслія, которыя оказывались благодѣтельны для жизни церковной, и ихъ авторитарное подавленіе — прежде какъ и теперь — означало бы нехристіанское порабощеніе. Здѣсь всегда остерегающе зоветъ насъ заповѣдь христіанской свободы, изрѣченная апостоломъ языковъ: «итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ и не подвергайтесь опять игу рабства... къ свободѣ призваны вы, братья» (Гал. 5: 1, 13). Лишь послѣ прямого осужденія компетентной церковной властью еретичествующіе отпадаютъ отъ единства церковнаго, между ними и Церковью происходитъ раздѣленіе — *αἵρεσις* и тогда вѣрность Церкви требуетъ блюсти установленныя грани и не мириться съ тѣми, которые въ какомъ бы то ни было смыслѣ являются отторгнутыми отъ единства церковнаго и врагами Церкви. Любовь есть и ревность, нѣтъ любви не ревнующей. Поэтому догматическія распри всегда до глубины потрясали церковную жизнь.

Въ этомъ смыслѣ надо понимать и многочисленныя каноническія опредѣленія по отношенію къ еретикамъ, сохраняющія силу церковнаго закона и до нашихъ дней. Не всѣ знаютъ эти каноны и отдають себѣ отчетъ въ той степени церковной ревности, которая въ нихъ проявляется. Общая задача этихъ церковныхъ постановленій есть охраненіе стада церковнаго отъ еретиковъ и раскольниковъ. Уже т. наз. апостольскія правила опредѣляютъ общія основанія отношеній къ отпавшимъ отъ общенія церковнаго. *Правило 10*: аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ (т. е. не только въ Церкви): таковой да будетъ

отлученъ. *Прав. 11*: Аще кто принадлежа ко клиру съ изверженнымъ отъ клира молиться будетъ: да будетъ изверженъ и самъ. *Прав. 45*. Епископъ или пресвитеръ или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ. Аще же позволить имъ дѣйствовать что-либо яко служителямъ церкви, да будетъ изверженъ. *Лаодикійскаго собора правило 6*: не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входить въ домъ Божій. *Правило 33*: не подобаетъ молиться съ еретикомъ или отщепенцемъ. *Правило 9 Тимоѳея*, еп. Александрійскаго. *Вопросъ*. Долженъ-ли священнослужитель молиться въ присутствіи аріанъ или другихъ еретиковъ или будетъ-ли то ни мало не во вредъ ему, когда при нихъ совершаетъ онъ свою молитву или священнодѣйствіе? *Отвѣтъ*: Въ божественной литургіи діаконъ предъ временемъ цѣлованія возглашаетъ: не приемлемые къ общенію изыдите. Посему таковыя не должны присутствовати, аще не обѣщаются покаяться и оставити ересь. *72 правило УІ всел. собора* воспрещаетъ и смѣшанные браки съ еретиками: «недостойтъ мужу православному съ женой еретичкою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетатися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо: бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати. Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовой жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ: да будетъ отлученъ (ср. 14 прав. IV всел. соб., лаодик. соб. прав. 10, кареаг. соб. прав. 2).

Итакъ, Церковь возбраняетъ молитвенное общеніе между православными и не-православными и не оставляетъ здѣсь мѣста безразличію, почитая, что «безразличіе — причина золь» (Прав. св. Никифора Исповѣдника, вопр. 10). Это опредѣленіе, которое для внѣшнихъ можетъ казаться узкимъ и фанатическимъ, для живущихъ церковною жизнью со всею ея конкретностію и полнотой является самоочевиднымъ. Невозможно общеніе въ молитвѣ безъ общенія въ вѣрѣ, и въ этомъ смыслѣ самочинный «Interkommunion» всякаго рода есть либо легкомысліе и дилетантизмъ, либо самообманъ, а то и просто обманъ: человѣку не дано одновременно итти двумя путями, есть только одинъ, и даже самая потребность другого уже свидѣтельствуеетъ о начавшемся шатаніи. Въ этомъ смыслѣ примѣръ Вл. Соловьева въ наши дни пріобрѣтаетъ предостерегающее значеніе: онъ попытался личнымъ дерзновеніемъ перейти преграду между православіемъ и католичествомъ, чтобы жить всей полнотой церковной жизни въ томъ и другомъ. Если вѣрить газетному сообщенію, появившемуся послѣ его смерти, онъ тайно присоединился къ католичеству, видимо оставаясь въ православіи. Передъ смертью онъ былъ напутствованъ православнымъ священникомъ и былъ отпѣтъ въ православной церкви также православнымъ священникомъ. Это тяжелое недоумѣніе доселѣ такъ и остается окончательно неразъясненнымъ. Общеніе въ молитвахъ и таинствахъ есть послѣдствіе и выраженіе единенія церковнаго. Соловьевъ просто перешагнулъ чрезъ каноническіе запреты,

кстати сказать, имѣющіе одинаковую силу какъ для православія, такъ и для католичества. Въ результатѣ католики считаютъ его просто католикомъ, для православныхъ онъ остается православнымъ, поскольку онъ самъ не отрекался отъ православія, хотя и вызвалъ тяжелыя недоразумѣнія. Вл. Соловьевъ, повидимому, хотѣлъ произвести церковный экспериментъ личной уніи. То, что захотѣлъ соединить въ своемъ лицѣ Вл. Соловьевъ, осталось по-прежнему несоединеннымъ. Онъ бралъ оба «вѣроисповѣданія» не только въ томъ, въ чемъ они не различаются между собою, но и въ томъ, въ чемъ они взаимно противоположаются,*) и объявилъ себя выше и внѣ этихъ раздѣленій. Если же Вл. Соловьевъ просто отпалъ отъ православія и перешелъ въ католичество, какъ это понимаютъ и толкуютъ католики, тогда этотъ случай теряетъ свою принципиальную остроту и становится зауряднымъ.

Итакъ, Церковь вообще возбраняетъ церковное общеніе съ еретиками. Однако, практика церковной жизни ставила еще и другіе, болѣе конкретные вопросы объ еретическомъ крещеніи и еретической іерархіи. Признавать-ли дѣйствительнымъ крещеніе еретиковъ или же ихъ нужно рассматривать какъ не-христіанъ и присоединять ихъ къ церкви черезъ вновь совершаемое крещеніе? Признавать-ли дѣйствительнымъ еретическое священство и при воссоединеніи рассматривать-ли епископовъ и клириковъ какъ простыхъ мірянъ или же какъ лицъ посвященныхъ? На эти вопросы въ отношеніи къ различнымъ еретикамъ Церковь отвѣчала различно. Даже въ отношеніи къ одной и той же ереси давался неодинаковый отвѣтъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ для Церкви пребываніе въ ереси или расколѣ само по себѣ еще не давало исчерпывающаго рѣшенія вопроса, но къ этому общему признаку присоединялись еще дальнѣйшія опредѣленія, силою которыхъ устанавливались *разныя* степени въ удаленіи отъ Церкви.

Подтвердимъ сказанное примѣрами.

Общій принципъ о непріятіи еретическаго крещенія и евхаристіи выраженъ въ *46 правилъ апост. постан.*: епископа или пресвитера, пріярившихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергать повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христово съ веліаромъ, или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ (2 Кор. 6: 15)? Также и *прав. 47*: епископъ или пресвитерь, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окрестить; да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся кресту Господню и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ (въ правилъ 49 и 50 опредѣляются условія дѣйствительности крещенія, именно совершеніе его

*) При присоединеніи къ католичеству Вл. Соловьевымъ была прочитана (по свидѣтельству катол. свящ. Толстого) *professio fidei Tridentina*, которая оканчивается анафемствованиемъ всего осужденнаго и отвергнутаго Римской церковью, т. е. въ частности и Православія, поскольку послѣднее отвергаетъ хотя-бы, напр., Ватиканскій догматъ: *Simulque contraria omnia atque haereses quoscunque ab ecclesia damanatas et reiectas et anaphthamizatas ego pariter damno, rejicio et anathematizo*. Въ свою очередь и православіе отъ приходящихъ въ его лоно изъ католической церкви требуетъ отверженія католическихъ лжеученій, въ частности папизма (Ср. чин. воссоединенія).

во Имя св. Троицы и въ три погруженія, слѣдоват., не удовлетворяющее этимъ требованіямъ крещеніе является недѣйствительнымъ.). Это же въ общемъ подтверждается и *правиломъ 68* (конецъ): «крещеннымъ или рукоположеннымъ отъ еретиковъ ни вѣрными, ни служителями Церкви быти не возможно».

Извѣстно, что вопросъ о дѣйствительности крещенія у еретиковъ составлялъ предметъ церковныхъ распрей между востокомъ и западомъ, причемъ римская церковь проявляла большую снисходительность, признавая крещеніе еретиковъ, тогда какъ африканская и малоазійская церковь держалась противоположнаго воззрѣнія. Эта распря усилилась въ связи съ вопросомъ о крещеніи донатистовъ, причемъ восторжествовала на кареагенскомъ соборѣ болѣе умѣренная точка зрѣнія, подтвержденная и въ 7 правилѣ 2 всел. собора (ср. также 7 и 8 прав. Лодик. соб. и правило 95-ое собора Трульскаго). Было различено двѣ группы еретиковъ, и первую (аріанъ, македонянъ, саватіанъ и наватіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, тетрадитовъ и аполлинаристовъ) разрѣшено было принимать чрезъ мвропомазаніе, евноміанъ же, монтанистовъ и савелліанъ присоединять какъ язычниковъ. Заслуживаетъ вниманія, что рядъ еретиковъ, крещеніе которыхъ здѣсь признано дѣйствительнымъ, относится къ числу тягчайшихъ лжеучителей, анаѳемствованныхъ Церковью I-ымъ правиломъ того же 2 всел. собора: «да предастся анаѳемѣ всякая ересь, а именно: ересь евноміанъ, аноеевъ, аріанъ, или евдоксіанъ, полуаріанъ или духоборцевъ, савелліанъ, маркелліанъ, фотиніанъ и аполлинаріанъ». Т. о. ереси *одинаково* анаѳемствованныя, *неодинаково* рзасматриваются въ вопросѣ о дѣйствительности крещенія. Специально относительно новаціанъ правило 8-ое I всел. собора постановляетъ, что возвращающіеся въ православіе клирики ихъ и епископы послѣ отреченія своихъ прежнихъ мнѣній, по возложеніи на нихъ рукъ, приемяются въ сущемъ санѣ, слѣд., признается дѣйствительнымъ еретическое священство (Тоже говоритъ и правило 68 Кареаг. соб. о павлианахъ см. прав. 19-ое (всел. соб.)). А въ то же время св. Василій Вел. въ 47 канонич. правилѣ свидѣтельствуешь, что «мы таковыхъ перекрещиваемъ. А хотя у васъ и не принятъ сей обычай перекрещиванія, подобно какъ и у римлянъ, по нѣкоторому благоусмотрѣнію: однако наше винословіе да имѣетъ силу». См. также и въ прав. I: «относительно вопроса о каѳарахъ подобаетъ послѣдовати обычаю каждой страны, ибо объ ихъ крещеніи различно думали разсудившіе о семъ предметѣ въ свое время». Подобнымъ образомъ и правило 2 VI всел. собора (Трульскаго), подтверждая всѣ каноническія правила, въ числѣ другихъ подтверждаетъ и строгую практику перекрещиванія для африканскихъ церквей, однако, *только* для нихъ, п. ч. въ другихъ мѣстахъ дѣйствовали совсѣмъ иные каноны, уже приведенные: «еще же и Кипріаномъ, архіепископомъ африканскія страны и мученикомъ и соборомъ при немъ бывшимъ изложенное правило, которое въ мѣстахъ предупомянутыхъ предстоятелей *и токмо у нихъ*, по преподаданному имъ обычаю, сохраняемо было». Замѣчательно, что здѣсь

оставляется въ качествѣ мѣстной нормы правило, изданное въ 256 году въ африканской церкви при Киприанѣ, о перекрещиваніи всѣхъ, обращающихся къ православнои церкви изъ еретиковъ или раскольниковъ, хотя оно прямо противорѣчитъ 7 правилу II всел. собора.

Т. обр. 47 каноническое правило Василія В. здѣсь отличается въ стоорну большои строгости и отъ 8 прав. I всел. собора въ отношеніи къ «чистымъ», каварамъ, (новаціанамъ) и отъ 7 прав. 2 всел. соб. относительно ряда другихъ ересей. Частности насъ здѣсь не интересуютъ, намъ важно установить, что практика церкви въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ была колеблющейся и отнюдь не единообразной, и начала, установленныя въ отношеніи къ крещенію еретиковъ, имѣли значеніе не жесткой юридической нормы, не *durum lex*, но общаго основанія, регулирующаго принципа. *)

Въ общемъ, на основаніи правила 95 Трульскаго собора въ практикѣ церкви существуетъ три чина воссоединенія къ православію: черезъ крещеніе, мвропомазаніе (протестанты) и простое отреченіе отъ лжеученій (римско-католики и нѣк. др.). Подобное же различіе устанавливается и относительно священства, причемъ переходящіе въ православіе изъ исповѣданій, сохранившихъ апостольское преемство (католичество, несторіанство и др.) приемяются въ сущемъ санѣ, **) остальные же (протестанскія секты) какъ міряне. Такимъ образомъ практика Церкви въ отношеніи къ «инославію» была различна. Это различіе опредѣляется степенью отпаденія или удаленія даннаго исповѣданія отъ Церкви. Значитъ, здѣсь могутъ быть различныя степени. Съ чѣмъ связано это различіе?

Въ I-мъ канонич. правилѣ св. Василія В. это различіе намѣчается слѣдующимъ образомъ. Древніе «иное нарекли ересью, иное расколомъ, иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками называли они совершенно отторгавшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ вопросахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе, а самочинными сборищами собранія, составляемыя непокорными пресвитерами или епископами и ненаученнымъ народомъ». Св. отецъ приводитъ далѣе рядъ примѣровъ ересей, имѣющихъ

*) Примѣромъ гибкости церковной практики въ примѣненіи каноновъ, можетъ почитаться слѣдующее мѣсто изъ посланія Федора Студита: вопросъ II: о желающихъ креститься, когда не находится священника православнаго или безукоризненнаго: можно-ли имъ креститься отъ священниковъ, имѣющихъ общеніе съ еретиками, или такихъ, о которыхъ не было извѣщенія, особенно когда угрожаетъ смерть?. *Отвѣтъ*. Здѣсь изречено исповѣдниками, іерерхами и игуменами такое правило: пресвитерамъ, устраненнымъ отъ священнослуженія за общеніе съ еретиками, когда не находится не совратившагося священника, дозволяется крестить и преподавать св. тайны, прежде освященныя невиновнымъ священникомъ. Также сообщать монашескій образъ, совершать молитвословіе при погребеніи, читать евангеліе на утрени и благословлять богоявленскую воду.

**) Еп. Никодимъ Милашъ полагаетъ, что въ отношеніи римско-католическаго духовенства православная церковь руководится I правиломъ константинопольскаго собора 879 г. Еп. *Никодимъ*. Правила православной церкви съ толкованіями, рус. пер. т. I, стр. 147. СПб. 1911.

разность въ вѣрѣ въ самого Бога, въ сущности стоящихъ даже внѣ христіанства, какъ манихейство, валентиніанство, марконіанство. Сюда онъ относитъ и пепузіанство-монтанизмъ). Однако, это различіе только намѣчаетъ общую идею, но въ своемъ практическомъ приложеніи оказывается шаткимъ и неточнымъ. Правило 6-ое II всел. собора, прямо сливаетъ еретиковъ и раскольниковъ подъ общимъ понятіемъ ереси,*) да и дѣйствительно, самоутверждающійся расколь уже содержитъ въ себѣ ересь, ибо, по слову Златоуста, «раздирать церковь не меньшее зло, какъ и впасть въ ересь». Практическое же отношеніе Церкви и къ одному и тому же лжеученію, какъ мы видѣли, измѣнялось въ зависимости отъ общаго соотношенія и *практически* даже аріанство и македоніанство, анаемствованныя какъ ересь, разсматривались какъ расколъ, поскольку стало признаваться и аріанское крещеніе. Подобное же различеніе наблюдается и въ новѣйшее время въ практикѣ помѣстныхъ православныхъ церквей относительно католичества (мы говоримъ здѣсь объ общихъ принципиальныхъ основаніяхъ, оставляя въ сторонѣ, правильно или неправильно поступаемо было въ томъ или другомъ частномъ случаѣ). Тогда какъ греческая церковь присоединяетъ католиковъ черезъ перекрещиваніе и, слѣдовательно, трактуетъ ихъ какъ еретиковъ, подобныхъ манихеямъ, гностикамъ, монтанистамъ, русская православная церковь пріемлетъ ихъ чрезъ простое отреченіе отъ заблужденій, равно и клириковъ ихъ пріемлетъ въ сущемъ санѣ, т. е. практически относится къ нимъ какъ къ раскольникамъ. Это различіе можно поставить въ параллель тому различію въ отношеніи къ донатистамъ и новаціанамъ, которое существовало въ практикѣ мѣстныхъ церквей и объяснялось особенностями мѣстной жизни.

Всѣ эти различія и оттѣнки въ отношеніи Церкви къ внѣцерковному христіанству (если такъ можно выразиться) чрезвычайно важны, потому что ими намѣчается общее воззрѣніе Церкви, и заранѣе отбрасываются упрощенныя схемы. Къ числу такихъ упрощенныхъ схемъ относится въ нашихъ глазахъ и та схема, соблазнительная по своей геометрической простотѣ, согласно которой все, находящееся внѣ прямого общенія съ единой Церковью, оказывается совершенно отчужденнымъ отъ церковной жизни, лишеннымъ благодати Божіей, здѣсь нѣтъ священства и нѣтъ таинствъ, клирики же и духовныя лица суть простые міряне. Послѣдовательно развиваемая, эта точка зрѣнія должна привести къ выводу, что нѣтъ разницы между нехристіанскими религіями и внѣцерковнымъ христіанствомъ, между крещеными и некрещеными. Но такое мнѣніе явно противорѣчитъ церковной практикѣ и каноническимъ опредѣленіямъ, которыя всегда различали степень удаленія отъ Церкви, и самымъ фактомъ такого различенія нис-

*) Ср. правило 6-ое II всел. собора: «еретиками же именуемъ какъ тѣхъ, которые издавна чуждыми церкви объявлены, такъ и тѣхъ, которые послѣ того нами анаемѣ преданы; кромѣ же сего и тѣхъ, которые хотя притворяются, будто вѣру нашу исповѣдуютъ здраво, но которые отдѣлились и собираютъ собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ».

провергали эту каноническую геометрію. Церковь признаетъ разницу между христіанствомъ и не-христіанствомъ и въ какомъ-то смыслѣ считаетъ *своимъ* все, находящееся въ грани крещенія, даже если данное исповѣданіе находится въ разрывѣ или разлученіи съ нею: самыя понятія *ереси* и *раскола* возможны только *въ* церкви и *по отношенію* къ церкви, суть *церковныя* квалификаціи, никто не называетъ магометанство или буддизмъ ересью или расколомъ. Слѣдов., существуетъ нѣкоторая внѣшняя зона Церкви, находящаяся уже за предѣлами ея ограды, есть связь церковная, несовпадающая съ единствомъ церковной организаціи: тѣло церковное не вполне совпадаетъ съ его внѣшними очертаніями, но имѣетъ еще и свою периферію, церковь видимая включаетъ еще и церковь невидимую не только за предѣлами этого міра, но и въ этомъ мірѣ, и съ этой скрытой, потенциальной церковностью все время такъ или иначе соотносится. Получается выводъ, что есть *ecclesia extra ecclesiam* точнѣе *extra muros*. Нужно догматически осмыслить этотъ непререкаемый каноническій фактъ. Но для этого прежде всего нужно освободиться отъ формалистическаго юридиказма, столь несвойственнаго православію. Не нужно превращать каноны, выражающіе собою руководящія мысли Церкви, въ правовыя нормы, требующія чисто формальнаго пониманія и исполненія. *) Впрочемъ всякому юристу извѣстно, что примѣненіе закона, даже очень совершеннаго, всегда требуетъ творческаго его истолкованія. Оно тѣмъ болѣе становится неизбежнымъ въ примѣненіи къ нормамъ, которыя возникли болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ при обстановкѣ, существенно отличающейся отъ современности. Въ ученіи объ единствѣ Церкви мы вступаемъ на путь малообслѣдованный и трудный, гдѣ требуется величайшая осторожность.

Прежде всего является церковной аксіомой единство Церкви и ея единственность. Не должно быть мѣста такому представленію, что есть двѣ или три «церкви» или ея «вѣтви», причемъ ни одна изъ нихъ не есть истинная или единственная. Есть *Православіе*, и нужно живымъ членамъ Церкви знать и чувствовать всю полноту, единственность и безусловность жизни въ Православіи, которая есть Духъ Св., обитающій въ Церкви. И лишь изъ Православія и черезъ Православіе нужно видѣть и постигать все, что не есть Православіе, но что, насколько оно вообще *церковно есть*, есть и Православіе, хотя и ущербленное, ослабленное. Каково должно быть *церковное* отношеніе къ не-православію, которое вмѣстѣ съ тѣмъ не есть вполне и не-православіе, но въ какой-то степени есть и православіе? Такое отношеніе должно быть, прежде всего, далеко отъ безразличія къ тому, въ чемъ не-православіе отходитъ отъ

*) По мнѣнію проф. Бердникова, который ссылается и на 2 прав. Трульск. соб. въ толкованіи еп. Іоанна Смоленскаго «нельзя понимать обязательность каноновъ въ смыслѣ безусловной неизмѣняемости и неотмѣняемости правилъ древней вселенской церкви для послѣдующаго времени. Характеръ неизмѣнности принадлежитъ только такимъ опредѣленіямъ соборовъ, которыя касаются догматовъ вѣры». (Православная богослов. энциклопедія, т. 8. Проф. И. Бердниковъ. Практическое значеніе каноновъ вселенской церкви, стр. 383).

Православія или тѣмъ болѣе съ нимъ враждуетъ. Любовь все покрываетъ, однако кромѣ заблужденія, все терпитъ, кромѣ лжи. Любовь есть и ревность объ истинѣ, и этой ревности, а не безразличія жочетъ отъ насъ Церковь. Однако только церковная ревность спасительна, — ревность же, отданная заблужденію, гибельнѣе, нежели ея отсутствіе: примѣръ можетъ служить сектанство и даже большевизмъ, которому нельзя отказать въ фанатической ревности. И смыслъ канонѡвъ, воспрещающихъ не только молитвенное, но, въ сущности, и жизненное общеніе съ еретиками, *) связанъ именно съ этой ревностью: невозможно общеніе церковное съ еретикомъ или раскольникомъ, насколько онъ утверждаетъ въ своемъ *противленіи* Церкви, это является внутреннимъ противорѣчіемъ, есть измѣна самому себѣ или предательство. Какъ можетъ православный молиться вмѣстѣ съ штундистами, духовная энергія которыхъ рождается фанатической ненавистью ихъ къ Церкви, или съ толстовцами, пагосъ которыхъ есть извращеніе Евангелія съ отрицаніемъ вѣры въ Господа І. Христа? И однако можетъ быть такое положеніе вещей, при которыхъ прямолинейное примѣненіе канонѡвъ, запрещающихъ молитвенное общеніе съ еретиками и отщепенцами, было бы нарушеніемъ ихъ смысла: *summa lex summa iniuria*.

Это въ тѣхъ случаяхъ, когда еретикъ и отщепенцы поворачиваются къ Церкви не тѣми сторонами своего существа, въ которыхъ они прегрѣшаютъ противъ церковнаго единства, но тѣми, силою которыхъ они, не взирая на отдѣленіе, пребываютъ въ церковномъ общеніи, когда они идутъ — сознательно или безсознательно — не противъ Церкви, но къ Церкви и съ Церковію.

Когда протестанты и вообще инославные приходятъ теперь на наши богослуженія, развѣ соотвѣтственно духу канонѡвъ удалять ихъ отъ него на основаніи запрещенія совмѣстной молитвы съ еретиками? Развѣ нарушеніемъ канонѡвъ было то, что наши іерархи присутствовали лѣтомъ 1925 г. при англиканскомъ богослуженіи въ Лондонѣ, пассивно — этимъ торжественнымъ своимъ присутствіемъ — даже въ немъ соучаствуя? Развѣ нарушеніемъ канонѡвъ, далѣе, является, когда мы, вѣнчая нынѣ разрѣшаемые смѣшанные браки (однако въ свое время совершенно запрещенные канонами), тѣмъ самымъ въ церковную молитву и даже въ тайнодѣйствіе допускаемъ инославныхъ, конечно, соотвѣтственно ихъ доброму желанію, или вообще когда молимся — въ личной-ли (которая вѣдь тоже церковна) или въ общественной — молитвѣ объ инославныхъ?

Вообще, что представляетъ собою *не-православіе*, *не* — церковь въ отношеніи къ православію? Иногда это понимается законнически, юридически: если и въ малѣйшемъ нарушенъ законъ, то нарушившій становится преступенъ противъ *всего* закона, и не вся правда вообще есть неправда. Однако такая прямолинейность никогда не примѣнялась Церковію, всегда *различавшей*, какъ мы видѣли, степени отпаденія

*) Ср. напр. правила св. Никѣфора Исповѣдника, вопросъ 9, о вкушеніи пищи съ еретиками.

отъ Церкви. И теперешняя церковная практика различаетъ въ инославіи, за предѣлами Церкви, каноническую преемственность священства или ея отсутствіе, въ первомъ случаѣ возсоединяя въ сущемъ санѣ, во второмъ этого не дѣлая. Возможна около этого вопроса спорность или неясность *въ фактъ*, именно наличія таковой преемственности священства или же ея отсутствія; такъ обстоитъ пока дѣло съ іерархіей старообрядческой (австрійскаго бѣлокриницкаго священства) и съ іерархіей англиканской. *Отсутствіе* этой преемственности въ протестантизмѣ ничѣмъ не можетъ быть возмѣщено при присоединеніи, и протестанскій пасторъ всегда есть мірянинъ для православія, если онъ къ нему присоединяется. Напротивъ, католическій іерархъ, если онъ присоединяется къ Православію, приѣмлется въ сущемъ санѣ (по смыслу правилъ апост. 47-68, разъясняемыхъ чрезъ сопоставленіе съ I всел. 8, каре. 6, 8, Вас. В. I, а съ другой ст. I всел. 19, Лаод. 8.).

Однако это нудитъ поставить и наиболѣе пререкаемый вопросъ о томъ, существуетъ-ли вообще іерархія — внѣ церкви, по крайней мѣрѣ внѣ церковной организациі, т. е. въ расколѣ и еретическихъ общинахъ? Этотъ вопросъ неизбежно ставится самымъ *фактомъ* принятія инославныхъ въ сущемъ санѣ (какъ это относительно католиковъ дѣлаетъ православная церковь). Предъ лицомъ этого факта невразумительнымъ является прямое отрицаніе священства *внѣ* Церкви, какъ іерархической организациі. Однако столь же невозможно и его безоговорочное признаніе, потому что послѣднее и означало бы именно тотъ *Interkommunion*, то общеніе молитвы и таинствъ съ отщепенцами, которое прямо воспрещается вышеприведенными канонами, согласно правилу 32 Лаодик. соб.: «не подобаетъ отъ еретиковъ принимать благословенія,*)» которыя суть суесловія паче нежели благословенія» (ср. прав. 37). *Практически* для людей церковныхъ инославные клирики не отличаются отъ мірянъ, ибо они не находятся съ ними въ іерархическомъ общеніи. Но строго говоря, они не суть міряне — *laici* — въ точномъ смыслѣ слова, какъ и инославные міряне также не суть церковные *міряне*, въ точномъ смыслѣ слова, ибо чинъ мірянъ есть опредѣленное положеніе въ Церкви, — въ церковномъ общеніи, внѣ котораго остаются инославные, одинаково какъ состоящіе въ клирѣ, такъ и внѣ его. Поэтому прямое отрицаніе инославнаго священства въ смыслѣ его приравниванія мірянамъ есть въ нѣкоторомъ смыслѣ складываніе аршинъ съ золотниками и вообще лишено церковнаго смысла: церковь судитъ только *внутри* себя, но не *внѣ*, и различеніе клириковъ и мірянъ имѣетъ мѣсто лишь внутри Церкви. Однако, какъ мы только что сказали, церковь судитъ и о *внѣшнихъ*, насколько они входятъ въ соприкосновеніе съ нею, при возсоединеніи, и тогда она *различаетъ* церковное состояніе до него и признаетъ возможнымъ съ своей стороны конвалитировать священство, его не повторяя, не совершая новаго рукоположенія, а также признаетъ

*) «Благословеніе» — *eulogias* — разумѣются благословенные хлѣбы или частицы просфоры, которыми мѣнялись церкви въ знакъ общенія.

и силу таинствъ, совершаемыхъ этимъ священствомъ, т. е. не только крещенія (которое можетъ быть по нуждѣ совершено и мїрянами), но и мѹропомазанія (которое мїрянами совершено быть не можетъ, почему протестанты, как не имѣющіе священства, приѣмлются чрезъ мѹропомазаніе). Слѣдовательно, Церковь во всѣ времена, также какъ и теперь, признаетъ по крайней мѣрѣ *потенціальное* священство и въ расколѣ, которое и получаетъ свою полную *законную* силу, юрисдикцію, при воссоединеніи съ православіемъ. У преп. Θεодора Студита встрѣчаемъ такое сужденіе: «...отлучены отъ священнослуженія тѣ, кто нынѣ рукоположенъ (епископомъ), оказавшимся еретикомъ, хотя и говорящимъ, что соборъ былъ дурной и мы погибли. Ибо почему онъ, признавая это, не убѣгаетъ отъ гибели, уклоняясь отъ ереси, чтобы быть епископомъ Божиимъ? Тогда и рукоположенія его тотчасъ будутъ приняты». (Творенія преп. Θεодора Студита, т. II, стр. 288. Изд. СПб. Дух. Ак.) Однако *ex nihilo nil fit*, какъ это съ полной наглядностью вытекаетъ изъ отношенія Церкви къ исповѣданіямъ, утратившимъ преемственность священства. Церковь признаетъ священство сохраняющимся даже при нарушеніи общенія съ нимъ, хотя и возбраняетъ всякое молитвенное общеніе съ этимъ священствомъ и практически его какъ бы игнорируетъ, ибо священство дѣйствительно и дѣйствительно лишь при условіи каноническаго общенія и соподчиненія, которое здѣсь именно и отсутствуетъ; но разъ оно возстановляется, возстановляется и сила священства. Можно сказать, что, не отрицая таинства въ его сакраментальномъ моментѣ, Церковь считаетъ его бездѣйственнымъ въ отношеніи юрисдикціи. Согласно прав. 9-му IV всел. собора, рукоположеніе совершается лишь съ назначеніемъ рукополагаемаго къ опредѣленному храму, иначе поставленіе является недѣйствительнымъ, слѣдов., въ глазахъ Церкви *всѣ* постановленія въ расколѣ являются *недѣйствительными*, однако же, *не ничтожными*, поскольку они получаютъ силу при воссоединеніи и при вступленіи въ правильныя отношенія юрисдикціи и подчиненія. Второе же, новое, поставленіе уже поставленныхъ строго запрещается церковными канонами (апост. прав. 68); послѣдніе на этомъ основаніи запрещаютъ и новое поставленіе однажды извергнутыхъ изъ клира, которые поэтому навсегда пребываютъ низведенными въ разрядъ мїрянъ (ср. Карѹ. соб. прав. 27). Т. о. церковное пониманіе таинства священства сводится къ тому, что оно не можетъ быть повторяемо также, какъ и крещеніе и мѹропомазаніе, на этомъ основаніи не можетъ уже быть возстановленъ въ санѣ однажды изверженный*) изъ него (ср. Вас. В., прав. 3), какъ и не перепоставляется поставленный инудѣ, внѣ общенія церковнаго**)

*) По правилу 21 Трульскаго собора самое большее, что можетъ быть ему предоставлено, это — лишь стричь волосы по образу клира.

***) Интересны мотивы принятія возвращающихся въ церковь въ сущемъ санѣ, выраженные въ 57 правилѣ Карѹаг. собора «Нареканіе прежняго заблужденія не должно бытъ въ препятствіемъ принятію ихъ въ чинъ клира, когда они приступивъ къ вѣрѣ, истин-

Но какъ же согласовать это *условное* признаніе священства *extra ecclesiam* съ прямымъ опредѣленіемъ I правила св. Василія Великаго? Въ послѣднемъ сказано слѣдующее: сначала св. отецъ ставитъ общій вопросъ о крещеніи внѣ церкви, причемъ различаетъ въ этомъ отношеніи еретиковъ, коихъ крещеніе не дѣйствительно, отъ раскольниковъ и самочинныхъ сборищъ, причемъ крещеніе *«раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ церкви, примати*. Такимъ образомъ даже находящіеся въ церковныхъ степеняхъ, отступивъ купно съ непокорными, когда покаются, *нерѣдко при- емлются въ томъ же чинѣ*». Такимъ образомъ, св. отецъ допускаетъ священство въ расколѣ и отвергаетъ его лишь для ереси, въ которой отрицается и само крещеніе, *«ибо здѣсь есть явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога*».

Отъ этихъ общихъ положеній обращаясь къ частностямъ, онъ останавливается на каеарахъ, которые были собственно раскольники, однако по своей ожесточенности приближались къ еретикамъ, почему *«древнимъ угодно было»* ихъ къ нимъ и приравнять. *«Ибо (объясняетъ св. отецъ), хотя начало отступленія произошло черезъ расколъ, но отступившіе отъ церкви уже не имѣютъ на себѣ благодати Святаго Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, п. ч. пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцовъ, и черезъ возлженіе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, сѣтлавшись мїрянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподавать другимъ благодать Св. Духа, отъ котоой сами отпали. Почему приходящихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещенныхъ мїрянами, повелѣвали вновь очищать истиннымъ церковнымъ крещеніемъ»*. Такимъ образомъ, мысль св. отца не въ томъ, что *всякое* состояніе въ расколѣ съ церковью влечетъ утрату законнаго преемства, но лишь приводящее къ *«отступленію отъ церкви»*, т. е. ереси, которая не имѣетъ и истиннаго крещенія (какъ видно изъ этого правила, св. Василій Великій не допускаетъ совершенно крещенія черезъ мїрянъ, которое знаетъ теперешняя церковная практика присоединенія не по первому, но по второму чину, т. е. безъ перекрещиванія). Однако св. отецъ не настаиваетъ на строгомъ примѣненіи этого правила къ каеарамъ, потому что здѣсь же прибавляетъ: *«но поелику нѣкоторымъ въ Асіи рѣшительно угодно было, ради назиданія многихъ, пріяти крещеніе ихъ: то да будетъ оно пріемлемо»*. (А слѣдовательно, по обратному ходу заключеній св. отца, пріемлемо будетъ и священство ихъ, ибо одно съ другимъ для него связано). Такимъ образомъ, непризнаніе священства за предѣлами Церкви

ную Церковь признали своею и, въ ней увѣровавъ во Христа, приняли таинства Троицы... Сего ради по преданію анаемѣ имени заблужденія, возложеніемъ руки на пріемлются въ единую церковь... въ которой спасительно пріемлются всѣ таинства вѣчныхъ и животворящихъ, впрочемъ пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что въ истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ... Таковые, когда присоединятся удостовѣреніе въ ихъ добромъ житіи, безъ сомнѣнія, правильно могутъ утверждены быти въ клирѣ для служенія св. тайнамъ». Ср. Карѣ. соб. прав. 68 (о пріятіи клириковъ долатистовъ въ клирѣ католической церкви).

у св. Василия Великого отнюдь не безусловно, но условно, оно связано съ той или иной *оцѣнкой* даннаго раскола, приближающей его то къ ереси, то къ самочинному соборищу, причемъ самая оцѣнка, въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣста и времени, мѣняется, какъ показываетъ примѣръ съ каеарами (а также и съ энкратитами, какъ это явствуетъ изъ того же I правила Вас. В.). *Сужденіе же произносится Церковью, которая и опредѣляетъ, какъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ относиться къ отпавшему церковному обществу.*)* Такъ и въ отношеніи къ каеарамъ I всел. соборъ прямо постановилъ (прав. 8) о томъ, чтобы присоединяющіеся къ Церкви да пребываютъ въ клирѣ, епископы епископами, пресвитеры — пресвитерами. Уже по этому одному выраженіе св. Василия В. о томъ, что они «содѣлались мірянами», очевидно, относится къ юрисдикціи, къ *недѣйствительности* ихъ поставленія, но не къ бездѣйственности самаго священства, которое получаетъ силу при присоединеніи къ Церкви. Это же постановляетъ относит. донатистовъ и прав. 68 Карфаген. собора, которое гласитъ, что «*рукоположенные донатисты, аще исправясь, восхотятъ приступити къ каеолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ*». (Конечно, и это правило было бы несогласуемо съ опредѣленіемъ I прав. Вас. В., если бы оно было понято буквально и безусловно). Напротивъ, это совершенно исключается I всел. 19, лаод. 18 относительно павлианъ и фриговъ, «хотя бы находились въ мнимомъ у нихъ клирѣ».

Все это ставитъ общій догматическій вопросъ о природѣ священства и его силѣ. Очевидно, что изъ двухъ элементовъ дѣйственности священства первый, — именно юрисдикція, законная управомоченность, составляетъ общее *условіе* дѣйственности второго, сакраментальнаго элемента, и, съ устраненіемъ перваго, теряетъ свою дѣйственность и послѣдній. Это и означаетъ «низведеніе въ число мірянъ» бывшаго клирика. Но это еще не рѣшаетъ вопросъ о самомъ благодатномъ дарѣ священства. Сохраняетъ-ли онъ какую-то, хотя и потенциальную, дѣйственность и въ лишенныхъ сана, подобно св. крещенію и муропомазанію, печать которыхъ неизгладима даже въ отпадшихъ? Послѣднее слѣдуетъ изъ неповторимости обоихъ таинствъ, но это же относится какъ мы видѣли, и къ священству,**) и это же явствуетъ и изъ того, что обѣты священства не ограничиваются никакимъ срокомъ, но даются, такъ же какъ и монашескіе, на всю жизнь, почему прав. 7-ое IV всел. собора и воз-

*) Мы уже упоминали, что на основаніи этого получаетъ свое принципиальное объясненіе различное отношеніе къ католичеству со стороны греческой и русской церкви, причемъ первая рассматриваетъ ее какъ ересь (на основаніи постановленія собора 1756 года при патр. Кириллѣ V) и считаетъ латинское крещеніе простымъ купаньемъ *βάπτισμα μόνον ψιδον* (Пидалионъ), русская же церковь, согласно терминологіи св. Василия В., практически рассматриваетъ его какъ расколъ, хотя и связанный съ еретическими ученіями.

**) Знаменитый православный канонистъ еп. Никодимъ Милашъ замѣчаетъ: «неизгладимый характеръ, по ученію правосл. Церкви означаетъ только то, что это таинство не можетъ на одной и той же ступени повторяться надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ». (Право правосл. церк., т. II, стр. 66).

браняетъ вчиненнымъ однажды въ клиръ и монахамъ не вступать ни въ воинскую службу, ни въ мірской чинъ»)*) подъ угрозой анаемы. Все это свидѣтельствуеъ о томъ, что и по православному воззрѣнію принятію сана присуща извѣстная неизгладимость, которая, дѣйствительно, позволяетъ его въ этомъ смыслѣ сопоставлять съ крещеніемъ.

Оставившіе священство и вступившіе въ званіе мірянъ не могутъ быть разсматриваемы какъ всѣ остальные міряне, или какъ они сами были до принятія сана. Снятіе сана неизбѣжно сопровождается духовнымъ измѣненіемъ, которое можетъ быть восполняемо христіанскими добродѣтелями и подвигами, но во всякомъ случаѣ само по себѣ представляетъ собой надломъ. Нельзя безнаказанно и безболѣзненно оставить алтарь, нельзя его просто позабыть или отвернуться отъ него. Католическая церковь съ обычной своей догматической прямолинейностью со временъ Тридентскаго собора выражаетъ это какъ *character indelebilis*,**) причеъ съ нимъ связано и то, что священнодѣйствія запрещенныхъ священниковъ, поставленія, совершенныя низложенными епископами, имѣютъ силу *ex opere operato*. Это воззрѣніе отличается механичностью, которая вообще свойственна ученію *ex opere*

*) Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ о томъ, канонично-ли разрѣшать снятіе сана, какъ это принято въ русской церкви, согласно 86 ст. устава Дух. Консисторій. Еп. Никодимъ Милашъ находитъ эту практику рѣшительно не каноничною и всѣ ссылки въ пользу ея на разныя каноническія правила неубѣдительными. (см. ц. соч. I, 501-4). Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе пререкаемаго вопроса по существу, ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что и практика русской церкви, разрѣшающая сложеніе сана не въ видѣ наказанія, но по прошенію, никоимъ образомъ не можетъ означать, чтобы священный санъ разсматривался лишь какъ временная должность. Церковная власть въ данномъ случаѣ создаетъ лишь особое условіе недействительности священства. Трудность этого случая заключается въ томъ, что снятіе сана здѣсь ведетъ за собою автоматическое снятіе и каноническихъ запретовъ второго брака для клириковъ, слѣдов., какъ будто дѣйствительно возвращаетъ въ первоначальное состояніе. Однако такое пониманіе дѣла означало бы уничтоженіе сана и его обѣтовъ («пріими залогъ сей и соблюди... о немъ же истязанъ будещи во второмъ страшномъ пришествіи Христовомъ», говоритъ епископъ рукоположенному іерею, вручая ему частицу св. даровъ). Разрѣшеніе второго брака снявшему санъ означаетъ не его анулированіе, но пріостановку дѣйствія строгихъ каноническихъ воспрещеній второго брака ради снисхожденія къ человѣческой слабости. Здѣсь есть аналогія съ отношеніемъ Церкви къ второму и третьему браку и особенно къ разводу, который допускается изъ благоснисхожденія, но отнюдь не одобряется по существу. Церковь жизненно, т. е. свободно и творчески относится даже и къ канонамъ, которые, при всей ихъ священности, не представляютъ собою *ius strictum*, «закона», но регулятивныя нормы (что косвенно подтверждается и тѣмъ, что въ исторіи каноническаго законодательства бывали случаи, когда позднѣйшіе каноны отмѣчали или измѣнили предшествующіе). Можно спорить о томъ, правомочна-ли помѣстная церковь одна вносить такое измѣненіе въ церковную дисциплину, но принципиально такая возможность едва ли можетъ быть отвергаема.

**) На 7 засѣданіи Тридентскаго собора было постановлено: *si quis dixerit, in tribus sacramentis, baptismo scilicet, confirmatione et ordine non imprimi characterem in anima, hoc est, signum quoddam spirituale et indelebile, unde ea iterari non possunt: anathema sit* (Sess. VII, de sacramentis in genere can 9), и дальше: *si quis dixerit per sacram ordinationem non dari Spiritum Sanctum, aic proinde frustra episcopos dicere: Accipe spm S-m aut per eam non imprimi characterem; vel eum qui sacerdos semel fuit laicum rursus fieri posse anathema sit* (Sess. XXIII de sacr. ord. can 9).

operato. Изъ того правильнаго наблюденія, что сообщеніе благодати въ Церкви связано съ наличиємъ опредѣленныхъ богоустановленныхъ условій, имѣющихъ существенно неустранимый характеръ, католическая доктрина дѣлаетъ и обратное заключеніе о томъ, что сообщеніе благодати *неотдѣлимо* отъ этихъ условій самихъ по себѣ (это именно и означаетъ *ex opere operato*) и что, слѣдовательно, благодать никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ отдѣляться отъ этихъ дѣйствій. *) Такое заключеніе, дѣйствительно, вноситъ черты магизма въ пониманіе церковныхъ тайнодѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и является излишнимъ для разрѣшенія вопроса. Не всякое священство, имѣющее непрерывность въ поставленіи своемъ, дѣйствительно, а, слѣдовательно, есть священство: иначе вѣдь невозможно и непонятно было бы изверженіе изъ сана, которое именно у католиковъ сопровождается весьма выразительнымъ ритуаломъ разоблаченія извергаемаго отъ священныхъ одеждъ (и даже выскабливаніемъ съ помазанныхъ мѣстъ священнаго елея). Выходитъ, что Церковь здѣсь остается безсильна, и бездѣйственно лишеніе сана, если и послѣ него остается неумаленной дѣйственная сила священства **), вслѣдствіе его *character indelebilis*. Возможность изверженія изъ сана съ очевидностью показываетъ, что правильность поставленія въ смыслъ непрерывности апостольскаго преемства, какъ ни важна она, еще не имѣетъ рѣшающаго значенія. Иначе придется признать имѣющими силу теперешняго живоцерковнаго поставленія, между тѣмъ какъ *недѣйствительность* живоцерковныхъ постановленій должна быть установлена Церковію твердо*** и рѣшительно (характерно, что сами живоцерковники въ свою очередь объявляютъ недѣйствительнымъ церковное священство, по крайней мѣрѣ, заграничное). И въ

*) Вотъ какъ смотритъ на этотъ вопросъ современный католическій богословъ: *Que penser des sacrements administrés par un évêque schismatique ou hérétique?... Aujourd'hui tout catholique sait que pour pouvoir faire réelement des pretres chrétiens, en observait le rite convenable, il suffit de posséder réelement la plénitude de sacerdoce autrement dit, d'être évêque. L'exercice du pouvoir d'ordre dans la collection du sacerdoce comme dans tout autre act sacramental, pourra être illicite, si l'évêque va contre une prohibition de l'Eglise: il ne sera pas pour cela invalide (?), et ainsi le sacerdoce chrétien pourra exister et se perpetuer, le Christ l'ayant voulu, hors des prises de l'Eglise même dans le schisme, même dans l'hérésie. C'est la une vérité, non précisément de foi définitive, mais cependant définissable; les théologiens disent: *proxima fide* (A. d'Als. Ordination, Dict. Apolog. de la Foi cathol., fasc. XIII. Paris 1919).*

**) K o b e r. Die Deposition und Degradation. Tubingen. 1867, стр. 94-5 устанавливаетъ, что, хотя низложенный клирикъ юридически есть мирянинъ, но «*die Befähigung die mit ihrer Würde verbundenen Funktionen auszuüben ihnen ungeschmälert verblieb (?)*». Поэтому и самая Deposition понимается какъ лишеніе правъ сана, *ohne jedoch den durch die Ordination empfangenen geistlichen Character völlig zu verlieren*» (110). Выходитъ, что дѣйственное изверженіе изъ сана для Церкви неисполнимо. Въ связи съ такимъ пониманіемъ находится католическая практика возстановленія въ санъ извергнутыхъ изъ него, разумѣется, властію папы (E. V a g a n d a r d. Déposition et dégradation des clercs, Dict. de théol. cathol. t. IV. p. 472).

***) Странно, что d'Herbigny (В Orient. Christ.) видитъ въ такомъ отношеніи къ живоцерковной іерархіи «донатизмъ». Изъ приведенныхъ каноновъ ясно, что церковь во многихъ случаяхъ отказывала въ признаніи еретическому и даже раскольничьему священству внѣ всякаго донатизма.

этомъ именно смыслѣ воинствующая ересь или расколъ, даже самочинное сборище поскольку оно по какимъ бы то ни было мотивамъ: догматическимъ, іерархическимъ или же политическимъ идетъ противъ церкви и законной церковной власти, оно, отъ Церкви отрываясь, преграждается отъ источника благодати и постольку становится безблагодатнымъ. Т. обр. оказывается возможно безблагодатное священство, которое тѣмъ самымъ не есть уже священство. Character indebilis здѣсь допустимъ не въ смыслѣ дѣйственности священства вовнѣ, но разрушительнаго его дѣйствія въ самомъ лжепоставленномъ: подобнымъ образомъ анаемствованный членъ церкви находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ просто язычникъ, и именно въ силу своего крещенія. Такимъ образомъ, священства нѣтъ внѣ Церкви, въ ереси, въ расколѣ или самочиніи, поскольку самое происхождение этой лжеіерархіи связано съ бунтомъ противъ церкви, непослушаніемъ и самочиніемъ, непріятіемъ истиннаго священства и поставленіемъ вмѣсто него и противъ него своей собственной лжеіерархіи. Здѣсь даже не имѣетъ существеннаго значенія причина или поводъ, которые вызвали отдѣленіе отъ Церкви: это могутъ быть серьезныя догматическія разногласія, но могутъ быть и просто предательскія сдѣлки съ антихристовой властью, какъ у живоцерковниковъ. Такая лжеіерархія *недѣйствительна*, сколь бы ни было безспорно ея апостольское преемство; равнымъ образомъ теряютъ свою благодатность бывшіе члены православной іерархіи, разъ они измѣняютъ Церкви и вступаютъ въ ряды лжеіерархіи. Всякое молитвенное общеніе съ ними, а тѣмъ болѣе сослуженіе, воспрещенное священными канонами, неприемлемо для вѣрующей души. Удаленіе отъ Церкви измѣряется силою противленія ей, и живоцерковники, несмотря на кажущуюся близость къ Церкви, для насъ дальше нежели католики, протестанты, вообще разныя историческія исповѣданія.

Итакъ, одна непрерывность апостольскаго преемства при посвященіи еще не даетъ каноническаго поставленія. Однако безспорно и то, что *отсутствіе* такого преемства его во всякомъ случаѣ исключаетъ. Для Церкви отнюдь не имѣетъ обязательной силы неканоническое поставленіе, однако при отсутствіи его Церковь не можетъ ни въ коемъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ признать священства со всѣми послѣдствіями, отсюда вытекающими: ни теперешніе украинскіе самосвяты, ни всевозможные сектантскіе пресвитеры или протестантскіе пасторы никогда и ни при какихъ условіяхъ священниками признаны быть не могутъ, ибо и церковная власть имѣетъ свои естественныя границы и не можетъ сдѣлать несуществующее существующимъ. Въ этомъ смыслѣ есть огромная разница въ *объективномъ* положеніи всякихъ самосвятовъ и преемственно поставленной, но недѣйствительной лжеіерархіи, потому что эта послѣдняя при наличіи извѣстныхъ условій можетъ сдѣлаться дѣйствительной безъ перепоставленія: здѣсь имѣется объективная для того возможность. Въ этой возможности, правда, нѣтъ никакой принудительности: Церковь можетъ и *не признать* лжеіерархіи, несмотря на всю безспорность апостоль-

скаго преемства, какъ она не признавала іерархіи разныхъ еретическихъ и раскольническихъ общинъ (см. выше). Но Церковь можетъ, послѣ воссоединенія, признать ихъ и въ сущемъ санѣ, чего не можетъ надѣ непосвященными. Признаніе или непризнаніе въ сущемъ санѣ лжеіерархіи при воссоединеніи лежитъ *во власти* Церкви, которая руководится здѣсь соображеніями т. наз. церковной икономіи, т. е. практической мудрости и блага Церкви. Приемля въ сущемъ санѣ, Церковь восполняетъ недостающее, даетъ силу недѣйствительному, благодатствуетъ обезблагодатствованное. Въ частности и въ отношеніи къ живоцерковному самочинію будущее покажетъ, какъ отнесется Церковь къ кающимся и возвращающимся въ нѣдра ея живоцерковнымъ лжеіерархамъ (въ Бозѣ почившій патріархъ Тихонъ проявлялъ въ отдѣльныхъ случаяхъ большую снисходительность), но *до* этого раскаянія вся живоцерковная іерархія, какъ церковнаго, такъ и внѣцерковнаго постановленія недѣйствительна, какъ возникшая изъ церковнаго мятежа и преслушанія, слѣдов., тайнодѣйствія, ими совершаемыя, суть акты кощунственные и недѣйствительные, поскольку для нихъ требуется благодать священства*).

Однако все это просто и ясно въ примѣненіи къ случаямъ *активного* раскола и самочинія. Но могутъ быть совсѣмъ иные случаи, именно когда отдѣляется отъ Церкви цѣлая часть церковнаго общества, имѣющая свою канонически правильную и доселѣ Церковію не оспаривавшуюся іерархію. Подобныхъ случаевъ было не мало въ исторіи церкви: несторіанство, армяне-монофизиты, римско-католики, англикане (не говоря уже о болѣе сомнительныхъ случаяхъ); или, съ другой стороны, автокефалія болгарская въ отношеніи къ греческой церкви, грузинская и украинская автокефалія, отдѣлившіяся отъ русской патріархіи, или — въ наши дни — автокефалія польская, финляндская въ отношеніи къ законопослушной русской Церкви. Раздѣленія возникали и возникаютъ здѣсь во всякомъ случаѣ не на почвѣ прямого церковнаго мятежа, но отчасти на почвѣ догматическихъ, національно-культурныхъ или обрядовыхъ разногласій, отчасти же вслѣдствіе споровъ объ юрисдикціи. Совершившееся раздѣленіе однако сдѣлало то, что церковное единеніе съ отпавшими стало невозможно, и, слѣдоват., упразднилась для вѣрныхъ сыновъ Церкви отпавшая часть священства. Однако, это упраздненіе или, вѣрнѣе сказать, парализованность схизматическаго священства, дѣлая его недѣйствительнымъ для Церкви, въ то же время его еще не аннулируетъ. Очевидно, прежде всего, совершенно неправильно и даже невозможно приравнивать такое священство какъ къ изверженнымъ изъ сана по суду за преступленіе, такъ и къ находящимся подъ запрещеніемъ или неканонически поставленнымъ: оставаясь на своемъ мѣстѣ, въ своемъ церковномъ тѣлѣ, оно раздѣляетъ и общую его судьбу. Приговоръ Церкви надъ отдѣлив-

*) Мы намѣчаемъ только общія рамки, но при практическомъ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ здѣсь возможно большое разнообразіе. Церковная «икonomia» должна быть гибкой и благоснисходительной.

шейся частью, какъ мы уже знаемъ, можетъ быть различенъ, Церковь не связана фактомъ священства *ex opere operato*, и она можетъ отвергнуть не только дѣйствительность (юрисдикцію), но и дѣйственность (сакраментальную силу) этого священства, но можетъ поступить и иначе, съ большею снисходительностью. Такъ, напр., поступаетъ (въ отличіе отъ греческой) русская Церковь относительно римско-католическаго (и несторіанскаго) священства, приѣмля его сущимъ саномъ. Иными словами, выражаясь въ терминахъ св. Василія Вел., она практически трактуетъ католичество не какъ «ересь», а какъ «расколъ», повреждающій, но не обезсиливающій преемственность священства.

Однако дѣйствительность священства *вне* ограды церковной признается Церковью даже и *вне* воссоединенія и помимо этого восполненія. Это явствуетъ изъ того, что признаются имѣющими силу таинства, совершенныя этимъ священствомъ, слѣдовательно, — приходится отсюда заключить — почитается дѣйственною и благодать этого священства. Разумѣется выявиться это можетъ только относительно такихъ таинствъ, чрезъ которыя «инославіе» можетъ реально соприкоснуться съ Церковью. Воссоединяемый съ нею получаетъ то, чего ему не хватаетъ, но онъ не долженъ получать то, что уже имѣетъ. Поэтому, если онъ не является по настоящему, крещеннымъ, то онъ получаетъ крещеніе. Если онъ имѣетъ лишь одно крещеніе, то онъ получаетъ мвропомазаніе. Если онъ имѣетъ мвропомазаніе, въ немъ уже не нуждаясь, онъ допускается прямо къ полному общенію таинствъ, т. е. къ покаянію и причащенію. Изъ того, что римско-католики русской церковью не мвропомазуются, надо заключить, что въ глазахъ ея они это таинство уже имѣютъ. Но такое признаніе *implicite* необходимо подразумѣваетъ и дѣйствительность священства, п. ч. иначе оно не могло бы преподавать благодать мвропомазанія. Было бы непослѣдовательно ограничить и исчерпать дѣйственность схизматическаго священства лишь этими двумя таинствами: во-первыхъ, такое выдѣленіе именно ихъ однихъ изъ общей дѣйственности священства вообще едва ли мыслимо; во-вторыхъ, дѣйствительность этихъ и только этихъ таинствъ обнаруживается именно потому, что въ нихъ можетъ произойти дѣйствительная встрѣча Церкви съ «инославіемъ» на почвѣ тайнодѣйствія, Правда, признается Церковью и сила таинства брака, совершеннаго *вне* церковной ограды, ибо такіе браки не перевѣнчиваются; однако относительно этого можетъ быть указано то, впрочемъ тоже не безспорное, соображеніе, что крещеніемъ или мвропомазаніемъ конвалидируется и бракъ, самъ по себѣ недостаточный или даже прямо недѣйствительный въ качествѣ таинства: не перевѣнчиваются не только католическія, но и протестанскіе браки, совершенные безъ священника, т. е. пасторомъ. Изъ признанія дѣйственности названныхъ таинствъ вытекаетъ дѣйственность и самаго таинства священства, на которомъ они основываются. Остается вопросъ о тѣхъ таинствахъ, въ которыхъ не могутъ встрѣтиться и соприкоснуться Церковь и «инославіе», потому что это соприкосновеніе означало бы уже возстановленіе полного

общенія церковнаго и преодолѣніе раскола именно о таинствахъ покаянія и причащенія. По существу объ этихъ таинствахъ и не имѣетъ случая прямо высказаться церковь, здѣсь возможны только богословскіе домыслы и заключенія, какъ болѣе такъ и менѣе благопріятныя для инославія. Одна изъ таковыхъ наиболѣе *неблагопріятныхъ* возможностей, выражается въ распространительномъ примѣненіи къ данному случаю словъ ап. Павла о вкушеніи идоложертвенныхъ яствъ и трапезъ бѣсовской (1 Кор. 10: 20-21), и подобное же выраженіе св. Феодора Студита примѣняется къ еретикамъ его времени (боевымъ иконоборцамъ). Вотъ примѣръ: «священный патріархъ взятъ, изгнанъ, заключенъ въ потаенное мѣсто; на престолѣ его христородецъ; соборъ нечестивыхъ; проклятіе св. никейскаго собора; возобновленіе борьбы противъ Христа; ссылка святыхъ епископовъ и игуменовъ, монаховъ и монахинь; пролитіе крови, безвременная смерть, заключеніе въ темницахъ, умерщвленіе голодомъ, разграбленіе; а что еще страшнѣе видѣть и слышать, оскорбленіе и пограніе досточтимой иконы Христа, Богородицы, всѣхъ святыхъ, разрушеніе храмовъ и жертвенниковъ, оскверненіе и сожженіе святыхъ. При такихъ обстоятельствахъ всякій причащающійся или участвующій въ ядовитомъ хлѣбѣ, не есть ли отступникъ отъ Христа, отверженный, нечестивый, если онъ не обратится назадъ черезъ покаяніе» (Твор., т. II, 532). Это же иногда примѣняется съ явной непослѣдовательностью, и притомъ двойной, — къ католикамъ. Съ одной стороны, если католическое священство недѣйствительно, то слѣдуетъ заключить, что и совершаемая имъ таинства просто недѣйствительны, представляютъ собой обрядъ воспоминанія, подобно тому, что представляетъ собой протестантское причащеніе: Съ другой стороны, если есть бѣсовская трапеза, то необходимо признать бѣсовскимъ дѣйствіемъ и муропомазаніе, и крещеніе, т. е. тѣ таинства, дѣйствительность которыхъ не подвергается сомнѣнію въ русской церкви.

Оставаясь послѣдовательными, сторонники возрѣнія о «пищѣ демонской» должны за такую же въ духовномъ смыслѣ почитать и Библію, находящуюся въ рукахъ еретиковъ и раскольниковъ, вообще у неправославныхъ. Дѣйствительно, невозможно оспаривать, что изученіе Библии у фанатическихъ сектантовъ не всегда ведетъ къ ихъ просвѣщенію, вслѣдствіе общей ихъ антицерковности и предвзятости; также безспорно и то, что разумѣніе Библии дано только Церкви и устанавливается святоотеческимъ руководствомъ. И однако Библія и сама по себѣ есть Библія, пребываетъ нѣкоторымъ таинствомъ пресуществленнаго слова, есть слово человѣческое, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и Слово Божіе. Вкушать его полную силу дано только Церкви, однако дерзнетъ ли кто утверждать, что для внѣшнихъ это Слово становится духовной отравой? Тѣмъ не менѣе магизмъ крайностей теоріи *ex opere operato* не примѣнимъ въ отношеніи къ таинству. Нельзя думать, что таинства сохраняются у еретиковъ и даже раскольниковъ во всей той силѣ и дѣйственности, какую они имѣютъ въ Церкви,

если принять во вниманіе общую здѣсь поврежденность духовной жизни. Вѣдь и таинство причащенія можетъ быть принято не только во спасеніе, но и въ судъ и во осужденіе, причемъ различіе, конечно, связано не съ обезсиленіемъ таинства, но съ образомъ его принятія. Въ этомъ различіи думается намъ, нужно искать ключъ и къ уразумѣнію таинственнаго дѣйствія благодати Божіей во внѣцерковномъ обществѣ. Для самихъ ересіарховъ, злобно исполняющихъ сердце свое противленіемъ Церкви, возможно, конечно, и то, что постигло Іуду послѣ принятія хлѣба изъ рукъ Спасителя, — «вниде вонь сатана» (Іо. 13: 27). Это не означаетъ, конечно, что Іуда вкусилъ пищи демонской, какъ должны были бы ради послѣдовательности заключить ревнители, но что его омраченной душой послѣ пріятія хлѣба изъ рукъ Спасителя окончательно овладѣлъ сатана и, слѣдоват., самъ Іуда сдѣлалъ его для себя трапезой демонской. Разумѣется, зрѣть тайны человѣческаго сердца человѣку не дано, но и не дано человѣку произносить судъ надъ ближнимъ. И было бы безуміемъ грѣховнымъ, еслибы кто-либо дерзнулъ сказать о братѣ своемъ, что онъ причастился въ судъ и во осужденіе (этого онъ не можетъ знать даже и о себѣ самомъ), но не является-ли страннымъ и этотъ приговоръ надъ цѣлыми церковными обществами, надъ братьями во Христѣ, хотя и отторженными. Сказать, что они причащаются трапезы демонской, значить обречь ихъ на участь Іуды и произнести страшный судъ надъ душами ихъ, т. е. надъ безчисленными миллионами душъ — не только ересіарховъ, но и пошедшихъ за ними и никогда не видѣвшихъ истинной церкви. Здѣсь дѣло, конечно, не въ человѣческой жалостливости или «гуманности», которая въ вопросахъ вѣры прямо неумѣстна, здѣсь идетъ рѣчь о прямыхъ вѣдѣніяхъ самой Церкви, которая никогда не изрекала, что Библия въ рукахъ отторгнутыхъ отъ Церкви есть не — Библия, и таинства суть не-таинства или, что еще гораздо хуже, противу-таинства, черныя таинства. Церковь установила совсѣмъ противоположное отношеніе чрезъ признаніе этихъ таинствъ имѣющими силу при воссоединеніи съ Церковью, а развѣ возможно такое признаніе относительно дѣйствъ демонскихъ?

Надо искать общую точку зрѣнія, которая дѣлала бы понятной практику Церкви въ ея отношеніи къ «инославію». Конечно, Церковь едина, ибо единъ Христосъ, единъ Духъ св., живущій въ Церкви, едина благодатная жизнь церковная, и не существуетъ двухъ путей спасенія. И нельзя поэтому искать многихъ путей спасенія въ разныхъ «вѣтвяхъ церкви» или разныхъ «церквахъ»: «церковь», конечно, не склоняется — ни въ двойственномъ, ни въ множественномъ числѣ, но имѣетъ только единственное. Множественное число можетъ относиться только къ разнымъ помѣстнымъ церквамъ, которыя, при единствѣ церковной жизни, могутъ имѣть различныя духовныя дары, какъ это и показано въ Откровеніи Іоанновомъ относительно 7 малоазійскихъ церквей. Въ этомъ смыслѣ является неправильнымъ, вѣрнѣе, неточнымъ, выраженіе «соединеніе церквей», если только подъ «церквами» не подразумѣ-

мѣвать раздѣлившихся церковныхъ обществъ, которыя, однако, не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ равныхъ или равноправныхъ. Лишь одно Православіе есть истинная, неповрежденная Церковь Христова. Однако, это не означаетъ, что всѣ церковныя общества, образующіяся внѣ Православія, какъ іерархической организаціи, были бы вполнѣ и окончательно не-православны, т. е. не имѣли бы въ себѣ никакой церковной жизни, были бы пустымъ мѣстомъ, или же хуже — анти-церковью, «вавилонскою блудницей». Такое воззрѣніе могло бы опираться на законническое пониманіе жизни церковной, при которомъ существуетъ только двѣ возможности: исполненіе закона и его нарушеніе, правда и грѣхъ, черное и бѣлое. Для такого законническаго воззрѣнія дѣйствительное отношеніе Церкви къ «инославію» является лишь непослѣдовательностью и компромиссомъ. Но ветхозавѣтный юридизмъ здѣсь непримѣнимъ и недостаточенъ. Благодатная жизнь и истинность ея можетъ имѣть *степени*, полноту и неполноту. Между чернымъ и бѣлымъ существуетъ цѣлая гамма полутоновъ. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, истина едина, но истинность, жизнь въ истинѣ имѣетъ степени, также какъ имѣетъ степени приближеніе и соединеніе съ Тѣмъ, Кто Самъ есть Путь, Истина и Жизнь. И благодать Св. Духа едина, однако и дары различны, и служеніе различно, но тотъ же Духъ, который дышетъ, гдѣ хочетъ. Благодатна была церковь ветхозавѣтная, однако иначе и въ иной степени, нежели новозавѣтная. И живущіе въ Церкви приобщаются къ полнотѣ ея въ мѣру своего дара и подвига, и различна бываетъ мѣра этого жизненнаго воцерковленія, отъ преп. Серафима до рядового мірянина. Многостепенна и безконечна въ интенсивности своей благодатная жизнь въ Церкви. Поэтому Церковь столь ревниво и сурово ограждаетъ свою чистоту и прещеніями вразумляетъ тѣхъ, кто отъ нея, отъ утвержденія Истины и прямого Пути къ истинности, уклоняется, отпадая въ инославіе, въ область искаженій и ущербности. Отпаденіе отъ Церкви, движеніе отъ свѣта, — допустимъ — не къ тьмѣ, но къ полусвѣту, есть нѣкоторая духовная катастрофа. Въ заботѣ о благѣ пасомыхъ Церковь можетъ и карать виновныхъ, соотвѣтственно ихъ зрѣлости и положенію, вплоть до анаѣмствованія. какъ это и было еще въ эпоху вселенныхъ сборовъ.

Однако отношеніе Церкви къ инославію этимъ бы только и опредѣлялось, если бы оно всецѣло исчерпывалось движеніемъ *отъ* Церкви и *противъ* Церкви. Но въ немъ, въ толщѣ его и глубинѣ, есть и сопребываніе Церкви, питаніе богатствомъ, унесеннымъ изъ отчаго дома, и есть движеніе къ Церкви, — дѣйствуютъ силы не только центробѣжныя, но и центростремительныя. Есть полнота и неполнота, здорье и болѣзнь, сила и слабость, чистота и нечистота. По отношенію къ Православію, его безпредѣльный чистотѣ и истинности, все инославіе неистинно, поврежденно, прелестно, и, однако, оно не отчуждено отъ истины, отъ любви Христовой, отъ любви къ Матери Божіей и святымъ, а потому и не лишено благодати Св. Духа и возможности спасенія. Не всѣ православныя суть по истинѣ православны, дѣйстви-

тельно, спасаются православіемъ, но и не всѣ неправославные: суть и на дѣлѣ вполнѣ и окончательно неправославны. Если , по слову Господню, будутъ такіе, которые Именемъ Его пророчествовали и чудеса творили, и однако Онъ скажетъ имъ: Я никогда не зналъ васъ (Мѡ. 7: 22-23), то былъ и такой человѣкъ, который изгонялъ бѣсовъ Именемъ Его и не ходилъ за Христомъ, и Господь не дозволилъ ученикамъ запретить ему, сказавши, что кто не противъ васъ, тотъ за васъ. (Лк. 9: 49-50).

Исповѣданіе *единой*, святой, соборной и апостольской церкви совсѣмъ не исключаетъ допущенія возможности того, что свѣтъ ея простирается и далѣе предѣловъ ея земной организациі. Господь по неисповѣдимымъ путямъ Своимъ дѣлаетъ ей сопричастными многіе милліоны христіанъ и за этими предѣлами. Иначе говоря, можетъ быть православіе за предѣлами Православной церкви, какъ организациі, *ecclesia extra ecclesiam*. Это не означаетъ, что есть нѣсколько церквей, но единая церковность дѣйствуетъ вширь и вглубь. Это также никоимъ образомъ не есть вѣроисповѣданное безразличіе, «интерконфессиональность», но этимъ дается церковное обоснованіе для той неудержимой тяги всего христіанскаго міра къ «соединенію всѣхъ», которое все мощнѣе ощущается въ мірѣ. Любовь ко Христу, дѣла любви, подвигъ вѣры устанавливаютъ нѣкое живое единство Церкви Христовой изъ всѣхъ истинно вѣрныхъ. Оно имѣетъ свое средоточіе въ Церкви, но внѣшне можетъ и не совпадать съ церковной организацией. Есть христіанскій міръ, образующій какъ бы атмосферное окруженіе, кометный хвостъ около того ядра, каковымъ является Православіе. И окруженіе это является внутренне единымъ съ нимъ, имѣя его своимъ центромъ, поскольку и въ немъ дѣйствуетъ сила Христова и благодать Св. Духа. И объявлять ихъ отлученными отъ того и другого человѣку не дано.

Этимъ намѣчается отвѣтъ и на болѣе общій вопросъ, спасаются-ли, могутъ-ли спастись (или что тоже: есть ли благодать и святость) внѣ Церкви? или же, напротивъ, тамъ неизбежно погибаютъ, обрекаются въ «пекло», какъ говорятъ фанатики съ разныхъ сторонъ? Внѣ Церкви спасенія нѣтъ и быть не можетъ, ибо Церковь и есть спасеніе, ковчегъ Ноевъ. Слѣдов., если допустить, что спасаются и въ инославіи, это означаетъ, что они какъ-то принадлежатъ къ Церкви, внѣшне не принадлежа къ ней, и, слѣдоват., мистическое тѣло Церкви не совпадаетъ съ каноническими его очертаніями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и сама Церковь, признавая таинства и посвященія внѣшнихъ.

Облагодатствованность имѣетъ и можетъ имѣть разныя *степени*, и полное и безпримѣсное облагодатствованіе дается только въ Церкви Православной, единой, истинной, апостольской, вселенской. Но полнота если превосходитъ, то не уничтожаетъ неполноты, частичности, ушербности. Неужели тѣ, отколовшіеся отъ Церкви, но сохранившіе Св. Библию и въ ней и черезъ нее взыскующіе Христа и Его возлюбившіе, всѣ протестанты, въ своей любви къ Слову Божію, ничего не имѣютъ или же хуже чѣмъ ничего, одинъ соблазнъ и прельщеніе? Неужели тѣ, отколовшіеся

отъ Церкви, но удержавшіе апостольскую преемственность священства и совершаемыя ими таинства и священнодѣйствія, и они ничего не имѣютъ, или опять таки, хуже, чѣмъ ничего, — черныя лжетаинства? Неужели молящіеся вмѣстѣ съ нами, во Святой Троицѣ существу Богу, Иисусу Христу, Матери Божіей и святымъ, хотя они находятся (притомъ не по личной, но по исторической винѣ) въ расколѣ съ Церковью, остаются отвергнутыми въ своей молитвѣ, или даже больше чѣмъ отвергнуты, навлекаютъ на себя лишь осужденіе своими молитвенными призываніями? Вѣдь самые эти вопросы чудовищны: достаточно ихъ ясно поставить, для того, чтобы затѣмъ далеко отбросить. Если сказано даже объ язычникахъ, что «во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ, пріятенъ Ему». (Д. А. 10:35), то не имѣетъ ли это силы о христіанахъ, крещеныхъ и даже муропомазаныхъ? Если же есть спасающіеся и во всемъ христіанскомъ мірѣ, даже *extra ecclesiam*, то это означаетъ, что здѣсь накапливается и святость, ибо христіанская жизнь и есть накопленіе святости. Это не значитъ опять таки, чтобы можно было позволять себѣ вольность молиться инославнымъ святымъ и не полагать въ этомъ отношеніи различія между церковными святыми и святостью внѣцерковною. Вѣдь и Церковь знаетъ не только повсюду почитаемыхъ, но и мѣстныхъ святыхъ. Однако, самая возможность богоугожденія принципиально должна быть признана и въ инославіи. Но это означаетъ, что въ извѣстной мѣрѣ, именно въ мѣру своей христіанской жизни, и инославіе принадлежитъ къ Православію, все подлинно цѣнное и святое въ немъ православно, вопреки своему инославію, или не смотря на него.

Въ настоящее время христіанскій міръ представляетъ собой печальную картину раздѣленія на нѣсколько вѣроисповѣдныхъ обществъ, которое длится уже вѣка. Это, конечно, не есть «раздѣленіе церквей», ибо Церковь едина и не можетъ раздѣлиться, отъ нея могутъ быть только отдѣленія, однако совершившіяся отдѣленія раскололи церковное общество, составляющее единую Церковь съ самага ея основанія и въ цвѣтущее время вселенскаго ея самосознанія, въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Хотя количественный масштабъ не является рѣшающимъ критеріемъ истины, и надлежитъ оставаться хотя бы въ ничтожномъ меньшинствѣ, но съ истиной, По слову Господа: «не бойся, малое стадо, ибо благоизволилъ Отецъ дать вамъ Царство (Лк. 12:32), — однако не можетъ быть безразлично и для полноты жизни вселенской церкви отдѣленіе отъ нея цѣлой половины, которая стала дѣлиться потомъ дальше и дальше. И это отдѣленіе помѣстныхъ церквей остается незаживающей раной на живомъ тѣлѣ церковномъ, которое *всегда* болитъ или, по крайней мѣрѣ *должно* болѣть, и предъ лицомъ этого факта нѣтъ мѣста ни самохвальству, ни самодовольству, съ которыми смѣшивается иногда ревность и твердость. Для этихъ церковныхъ обществъ ересь или расколъ, которые ихъ отдѣляютъ отъ Церкви, не есть уже ихъ личный грѣхъ, какимъ онъ является для самихъ апостоловъ и ересіерарховъ, но судьбою и церковнымъ удѣломъ. Они рождаются, живутъ и спа-

саются въ условіяхъ сложившагося церковнаго уклада, часто не встрѣчаясь въ жизни и вовсе съ православіемъ (какъ не встрѣтился съ нимъ, напр., протестантизмъ во время своего раскола съ Римомъ). Въ пограничныхъ областяхъ идутъ все время тренія и длятся бои, въ то время какъ въ толщѣ церковнаго общества хранится традиціонное благочестіе. Существуетъ единый христіанскій міръ, который все болѣе сознаетъ свое единство въ вѣрѣ въ Господа. Накопляются энергіи не только центробѣжныя, но и центростремительныя. И эти силы влекутъ всѣхъ христіанъ къ возвращенію въ Церковь, къ новому опровославленію, сознательному или бессознательному. И Мать-Церковь, съ надеждой и терпѣніемъ ждущая этого желаннаго возвращенія, внѣшняго или покамѣсть хотя только внутренняго, съ любовью видитъ и благословляетъ каждый шагъ въ направленіи къ «соединенію всѣхъ», и о немъ она непрестанно молится, по заповѣди Верховнаго Архіерея Своего, который молился въ первосвященнической молитвѣ Своей, всѣхъ вѣрныхъ въ этой же молитвѣ призывая: *да вси едино будутъ* (Іо. 17:21).

Отношеніе Церкви къ инославію въ томъ, въ чемъ оно съ нею едино, опредѣляется не компромиссами и приспособленіями, не политикой и тактикой, но — *любовью церковною*. Да, любовь, не какъ «настроеніе», а какъ существо жизни, любовь не эмоціональная или психологическая, но именно церковная. О заблужденіяхъ Церковь скорбитъ, но единомысліе любитъ. Объ этой любви сказано апостоломъ въ гимнѣ любви: любя «не радуется о неправдѣ, радуется же объ истинѣ» (І Кор. 13:6). Это слово и да будетъ нормой *церковной любви* нашей къ отдѣленнымъ братіямъ. И далѣе продолжаетъ апостоль: любя вся покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ» (І Кор. 13. 7). Въ этомъ ея сила.

«Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду, ибо близко спасеніе Мое и откровеніе правды Моей... Да не говоритъ сынъ иноплеменника, присоединившійся къ Господу: «Господь совсѣмъ отдѣлилъ меня отъ народа Своего» и да не говоритъ евнухъ: «вотъ я сухое дерево». Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухъ: которые хранятъ Мои субботы и избираютъ угодное Миѣ, и крѣпко держатся завѣта Моего, тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ; дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится. И сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всѣхъ, хранящихъ субботу отъ оскверненія ея и твердо держащихся завѣта Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы; всесожженія ихъ и жертвы ихъ (будутъ) благопріятны на жертвенникѣ Моемъ; ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ». (Исаи, 56: 1-7).

Прот. СЕРГІЙ БУЛГАКОВЪ.